

И. Г. КОСИКОВ. ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАМПУЧИИ. М.: НАУКА, 1988. 229 С.¹

Автор рецензируемой книги еще в 1960-х годах, будучи студентом, одним из первых советских исследователей стажировался в Камбодже, изучал язык, историю и культуру этой страны. Уже тогда, увлекшись этнографией, он собрал немало интересного материала. И позже, в 1970-х годах, он не раз бывал в этой стране, как и в других государствах Индокитая. Известны многочисленные публикации автора по различным проблемам этнокультурного развития Кампучии и Лаоса, отличающиеся обилием оригинального материала и высоким профессиональным уровнем исследования. Эти качества присущи и рецензируемой книге.

Во введении отмечается, что монография представляет собой первую в советской литературе попытку комплексного исследования этнических процессов в Камбодже за весь период независимости, начиная с 1953 г. и до середины 1980-х годов. Это выделяет книгу И. Г. Косикова на фоне, к сожалению, все еще достаточно редких изданий по Юго-Восточной Азии. Укажу и на то, что исследования подобного рода, в котором бы с достаточной полнотой использовались самые разнообразные источники — этнографические и художественно-публицистические, географические, демографо-статистические и социально-экономические — для освещения проблем этнического развития Камбоджи, не было до сих пор и в зарубежной науке. Вот почему труд И. Г. Косикова носит, на мой взгляд, пионерский характер. С учетом этого можно было бы заранее снисходительно отнестись и к некоторым, как представляется, спорным положениям работы, поскольку добытый автором и им же научно обработанный материал представляет собой самостоятельную ценность. Но содержание книги этого не требует. Все разнообразные сведения так тщательно проанализированы под определенным углом зрения в тесной связи и взаимообусловленности с этническими процессами, происходящими в камбоджийском обществе, а авторская концепция сформулирована так четко и аргументированно, что чаще всего трудно с ней не согласиться.

Конечно, не все выводы и оценки автора можно принять безоговорочно. Поскольку И. Г. Косиков не старается совершить насилие над материалом, а представляет его объективно, то у читателя есть возможность в ряде случаев по-иному интерпретировать факты. Таким образом, тематика книги открывает перспективу актуальных дискуссий по вопросам будущего развития Камбоджи. Думается, что книге И. Г. Косикова суждена долгая жизнь в науке. I глава — «Природные, демографические и социально-экономические факторы этнических процессов в Кампучии» — отнюдь не бесстрастное описание географического и социального фона, на котором разворачиваются этнические отношения. Показав сложное взаимодействие указанных факторов и охарактеризовав численность, половозрастную

¹ Впервые опубликовано в: Народы Азии и Африки. 1990. № 1. С. 187–190.

структуру, различный уровень социально-экономического и культурного развития народов страны, автор сразу вводит нас в круг проблем, которые будут вставать на протяжении всей книги и в каждый период этнического развития приобретает специфическую окраску. Речь идет прежде всего о роли различных факторов в процессе интеграции и роста национального самосознания, резкой деформации этих естественных процессов в результате насильственных депортаций, искусственной урбанизации, смешений и других поистине варварских социальных экспериментов. Начатые еще при монархическом режиме, эти мероприятия приобретали все более широкий размах, шли по нарастающей в период так называемой Кхмерской республики и достигли своего чудовищного апогея при режиме Пол Пота (гл. I, III, IV, V). В книге вообще и особенно в главе I много диаграмм, картосхем, таблиц, в которых приведены сведения, выверенные по различным источникам и сопоставленные с собственными авторскими материалами. Казалось бы, насыщенный расчетами, статистико-демографическими прогнозами, этот материал не может претендовать на особую занимательность. И, тем не менее, страницы эти читаются с интересом, потому что в графическом выражении прослеживается трагическая судьба народа, подвергшегося насилию и унижению.

Было бы ошибкой считать, что этнические процессы в Камбодже периода независимости определялись только правительственной политикой. Ведь сама эта политика во многом опиралась на издавна сложившиеся стереотипы отношений между народами страны: между равнинным и автохтонным населением горных районов северо-западной и северо-восточной частей, с одной стороны, и между коренным населением (кхмерами) и пришлым, противопоставляющим себя кхмерам (китайцами, вьетами, таи, бирманцами и др.), — с другой.

Подробно описав этнический состав и основные этапы этногенеза, И. Г. Косиков детально останавливается на особенностях межэтнических контактов на территории современной Камбоджи. В центре этой пестрой этнической картины стоят кхмеры, вступающие в разнообразные и многосторонние связи с другими этносами: это обменно-торговые и брачные связи с близкими кхмерам по языку и культуре народами северо-запада (куой, поа, с'оуть); более напряженные — с горными народами северо-востока; доходящие до нетерпимости и враждебности отношения с тьямами; спокойно-деловые — с таи, лао, бирманцами. Драматическим образом складываются отношения кхмеров с китайцами и вьетами; они характеризуются постоянной неприязнью, предубеждением, готовы перерасти в конфликты и конфронтации.

Именно эти давно сложившиеся модели поведения между различными этносами по отношению друг к другу использовались монархическими властями после достижения независимости и были доведены до кульминации при режимах Лон Нола и Пол Пота. Они нашли свое выражение в культивировании антикитайских и антивьетских настроений, в фактах дискриминации и физической расправы с китайцами и вьетами.

Обнаруживается явная преемственность между линией на создание национально-политической общности после получения независимости за счет ускоренной кхмеризации и ущемления гражданско-правового и экономического статуса иноэтнических общин и политики режима Лон Нола в 1970-е годы, вылившейся, в конце концов, в политику геноцида. Лишь с 1979 г. начинается процесс постепенного национального примирения и создаются условия для устранения отчужденности и противостояния между народами Камбоджи. Автор выражает надежду, что тенденция к мирному сосуществованию народов страны, обозначившаяся с начала 1980-х годов, объективно будет способствовать укреплению национально-государственного единства, ускорению процесса внутриэтнической консолидации и формированию в перспективе на основе сближения всех этносов качественно новой исторической общности — кампучийского народа.

Материал книги красноречиво свидетельствует о том, что годы насильственных трансформаций в области национальных и социально-экономических отношений не прошли бесследно и привели к таким серьезным изменениям в половозрастной, демографической, этнической структурах населения страны, что наметившаяся в последнее десятилетие тенденция к их выравниванию и нормализации вряд ли пока может дать основания для оптимистических прогнозов.

Да стоит ли вообще одобрительно относиться к весьма сомнительному идеалу — некоей новой исторической общности, в которой сознательно или бессознательно отдается предпочтение культурно-бытовым признакам и традициям преобладающего этноса, в данном случае кхмеров. Эта проблема касается не только Камбоджи, но и ряда других полиэтнических государств Юго-Восточной Азии, обретших независимость и поставивших задачи национального строительства, например Малайзии и Индонезии. И в этих странах всячески стимулируются процессы создания национально-политической (этнополитической или этнонациональной) общности, отнюдь не безболезненные для этих стран, хотя им и удавалось избегать катастроф, подобных камбоджийской.

Рецензируемая книга — не только теоретическое осмысление сложнейшего опыта национальной борьбы, это и обобщение опыта, накопленного самим автором. Тем более хотелось бы, чтобы в ней не встречались те словосочетания и формулировки, которые в силу разных причин и прежде всего директивных установок, существовавших до недавних пор в востоковедческой и этнографической науке, прочно укоренились в наших трудах, стали устойчивыми дефинициями и воспринимаются как само собой разумеющиеся, хотя не отражают реальности. В данной работе их, правда, немного, но лучше бы чтобы их не было совсем. Так, мы читаем о «компраторской китайской буржуазии», и встает вопрос, какой в этом термине смысл, если речь идет о буржуазии, живущей в Камбодже и обслуживающей нужды страны. Мне кажется неоправданным и утверждение о «националистических устремлениях тямов». Этот термин приобрел у нас сугубо отрицательный оттенок, в то время как речь идет о естественном чувстве са-

мосознания народа, отстаивающего свои этнокультурные особенности и сопротивляющегося политике насильственной ассимиляции. С трудом также верится, что классовое сознание тямов превалирует над национальным. Думаю, что здесь сказывается усвоенная всеми нами догма, ставящая абстрактные классовые интересы выше общечеловеческих чувств, не мирящихся с ущемлением национального достоинства и с унижением. В этом находит также проявление недооценка национального самосознания, объединяющего всех людей данной общности, независимо от их социального положения. Справедливо подчеркивая, что феодально-буржуазное правительство Камбоджи не смогло разрешить национальные проблемы, автор, говоря о современном этапе, пишет, что Народно-революционная партия, используя опыт стран социалистического содружества, приступила к осуществлению мероприятий, направленных на устранение вражды и недоверия между народами. Хотелось бы заметить, что и в рамках буржуазного государства национальный вопрос может быть решен в более или менее приемлемом виде, о чем свидетельствует, например, опыт соседней Малайзии, а социалистическая система, как хорошо известно, не всегда гарантирует успешное его решение.

И в этом отношении материал, содержащийся в книге И. Г. Косикова, не может не вызвать зловещих аналогий с судьбами народов нашей страны. Это горько сознавать, но параллели слишком очевидны, чтобы их не замечать: от стремления свалить все неудачи в стране на происки «инородцев» до политики геноцида по отношению к собственному народу. То, что произошло в Камбодже, было во многом повторением на наших глазах трагедий, происходивших в 1930–1950-х годах в Европе, в том числе и в СССР. Поэтому книга И. Г. Косикова весьма полезна не только для понимания национальных взаимоотношений народов Камбоджи и других стран Юго-Восточной Азии, но и в более широких масштабах; она дает материал для размышлений о путях решения национальных проблем и в нашей собственной стране.

Я намеренно сосредоточила внимание на тех проблемах книги, которые выходят за пределы собственно камбоджийского материала и прямо соотносятся с национальными конфликтами, происходящими в различных странах Европы и Азии. Но, конечно же, эта книга прежде всего о жизненно важных проблемах Камбоджи, ее национальной трагедии, культуре этой страны, которую автор не просто хорошо изучил, но буквально вжил в нее и любовь к которой ощущается на каждой странице этого солидного труда, написанного с глубоким знанием дела.